

"Давно не виделись, госпожа". сказал Чи Хён.

Зрители, не знавшие об их отношениях, были бы шокированы тем, что легенда обращается к кому-то так вежливо. Чи Хён неформально общался со всеми, но с человеком, стоящим перед ним, обращался почтительно.

"Да, давно не виделись", - ответил тихий и спокойный голос. "Думаю, ты еще жив". Ее голос был властным, но в то же время спокойным. "Поскольку Небесное царство так лихорадочно работало над отправкой новых рекрутов, я подумала, что ты, возможно, облажался и свалил".

Это было шокирующе, что собеседница не только говорила с ним так неформально, но и смеялась и подтрунивала над ним.

"Тот факт, что я жив, означает, что у меня еще есть работа здесь". Чи Хён спокойно ответил и посмотрел на человека, удобно расположившегося напротив него. Она выглядела очень расслабленной, откинув голову на спинку дивана. Свесив обе руки по бокам, она положила скрещенные ноги на стол Чи Хёна. Во рту у нее была длинная трубка. Хотя она сидела крайне невежливо, Чи Хён, казалось, ничуть не возражал.

"Я не ожидал увидеть тебя здесь".

"Это потому, что они подняли такой шум в Небесном царстве".

"Небесное царство?"

"Да, они сказали, что пророчество ищет меня в спешке или что-то в этом роде. Они донимали и умоляли меня принять участие в девятом наборе, пока у меня не пошла кровь из ушей". Она глубоко вздохнула. "Та девушка Лагуэль, которая обычно похожа на деревянную куклу, тоже так отчаянно умоляла меня. Мне тоже было интересно, как у тебя дела, и я могла бы поискать себе мужа здесь".

"Я притворюсь, что неправильно расслышал последнюю часть".

"Нет, ты все правильно расслышал. Разве не здесь собрались все герои Поднебесной? Здесь должен быть хотя бы один приличный парень". С трубкой во рту она мягко улыбнулась.

Чи Хён фыркнул. "Похоже, у тебя все еще есть эта несбыточная мечта".

"Что?"

"И, пожалуйста, не забывай о своем возрасте. Если позволите спросить, у вас есть совесть?".

"Что ты сказал?" Ее голос мгновенно стал резким. "Вы смеее так со мной разговаривать? Думаю, сегодня вы хотите умереть".

"Ты уверен, что сможешь победить меня?"

"...Ублюдок." Не похоже, чтобы у нее было что ответить на это, она зарычала от злости.

Чи Хён тихо рассмеялся и продолжил: "В общем, я уже давно не был доволен работой Небесного царства. Благодаря тебе я чувствую себя намного лучше".

Женщина моргнула с легким удивлением. "Должно быть, происходит что-то серьезное, если такой заносчивый парень, как ты, говорит такое..." Когда она положила трубку в рот, слабая струйка дыма вылетела, как силуэт. После недолгого молчания она сказала: "Скажи мне. Что беспокоит такого героя, как ты, которого называют легендой среди легенд?".

Чи Хён немного колебался, но вскоре открыл рот. "Это из-за моего брата".

"Брата? Есть герой, с которым ты настолько близок, что называешь его братом?"

"Нет, нет". Чи Хён покачал головой и продолжил: "Я говорю о своем родном брате".

Плечи женщины слегка вздрогнули. Она рефлекторно подняла голову с дивана и пристально посмотрела на него.

"Я говорю о Чи-Ву", - повторил Чи-Хён с острым взглядом.

После небольшой паузы женщина сказала: "...Прежде всего, извините, что заставила вас повторяться". Она выдохнула, затаив дыхание.

"Все в порядке. Я все понимаю".

"Я просто не ожидала этого". Она разжала ноги и выпрямилась. "Похоже..." Она зачесала волосы назад и закончила: "Нам нужно долго поговорить".

\* \* \*

Время шло, солнце опустилось к горизонту, и наступили сумерки.

Вуш! В воздухе раздался звук рассекающего ветерка. Во дворе Чи-Ву безостановочно размахивал клюшкой, и его брызги пота отражали солнечный свет. Он не знал, почему он вслепую без отдыха размахивает дубинкой для уничтожения призраков, он и сам не мог понять, но ему казалось, что после встречи с братом он должен что-то сделать. Он чувствовал,

что ему нужно как-то выплеснуть свои эмоции; если он хотя бы что-то не сделает, его сердце просто разорвется. Поэтому, даже зная, что это бессмысленно, он повторял технику щелчка как сумасшедший больше суток.

-Вздых...

Филипп вздохнул, глядя на Чи-Ву. Сначала он не остановил Чи-Ву, потому что как человек, который всегда был рядом с Чи-Ву, он мог догадаться о его чувствах. Однако всему есть предел. Когда Чи-Ву показалось, что он вот-вот переступит черту, Филипп не мог больше просто стоять в стороне и смотреть.

-Эй, эй. Прекрати сейчас же.

Чи-Ву не ответил. Он даже не повернулся. 'Я просто должен стать сильнее...!' Он стиснул зубы и продолжал энергично размахивать клюшкой.

-Я сказал тебе остановиться.

повторил Филипп.

-Какой в этом смысл? Я понимаю, что ты чувствуешь, но...

"Я в середине тренировки". Чи-Ву быстро оборвал Филиппа. "Ты сказал мне стать сильнее, вот я и тренируюсь, чтобы стать сильнее. Что в этом плохого?"

-Нет, стать сильнее - это хорошо, но...

Филипп был ошарашен.

-Ты считаешь это тренировкой?

"А что это, если не тренировка?"

-Ты хочешь, чтобы я был честен? Ты просто размахиваешь клюшкой, как рассерженный ребенок...

"Ты размахиваешь клюшкой, как человек, бездумно бьющий по мешку с песком в гневе".

Чи-Ву, который собирался сердито крикнуть Филиппу, чтобы тот не лез не в свое дело, остановился, потому что человек, который только что говорил, не был Филиппом. Голос был физическим, принадлежащим живому человеку. Когда Филипп и Чи-Ву посмотрели на говорившего, их глаза одновременно расширились. Это была женщина, которую они никогда

раньше не видели; женщина, которой на вид было около двадцати лет, держала в руках длинную трубку.

На ее лице было глубокое сияние; глубокое, уютное и спокойное сияние, как в храме в горах снежной зимней ночью. "Он не сказал ни одной неправильной вещи".

Однако ее голос сильно отличался от ее чистого и спокойного вида. "Каждое его слово верно". Голос у нее был немного хриплый и растрепанный, как результат многолетнего употребления алкоголя и курения. Одета она была просто, в прямую юбку без складок, достаточно длинную, чтобы прикрыть обе ноги, которая мягко обнажала мягкий изгиб ее бедра. Ее торс был обмотан тканью только вокруг груди, чтобы четко обнажить ключицы, но на ней была бейя[1] с широкими рукавами, спускавшимися до колен. Хотя в ее одежде не было ничего особенного, ее присутствие и непринужденное отношение заставляли думать о мастере боевых искусств, достигшем вершины своего искусства.

Когда Чи-Ву ничего не ответил, женщина надула губы и указала трубкой не на него, а на Филипа. "Я говорю о том, что только что сказал этот дух".

-.... Что?

Филипп издал пронзительный звук.

-Что за... возможно... вы меня видите?

спросил Филипп на всякий случай.

"Я вижу тебя ясно".

-Вау? Уххххх!

воскликнул Филипп с ликованием.

"...Хмф. Что за шум из-за того, что ты увидел духа?"

-Вау! Приятно познакомиться с вами, мадемуазель! Я не могу поверить, что такая красивая леди, как вы, может видеть меня! Это большая честь для меня!

Филипп тяжело вздохнул и полетел прямо к женщине. Его дурная привычка сходить с ума по любой красивой женщине снова сработала.

-Поскольку это тоже судьба, как насчет этого? Может, пройдем в комнату и поговорим искренне и глубоко?

"Ты и я? О чем мы вообще будем говорить?"

-Это действительно важно? Мы можем поболтать языками, а потом, если наши сердца соединятся, возможно, мы также сможем...!

"...Что ж, это неплохое предложение, но..." Женщина выслушала отчаянные слова Филиппа и продолжила: "Ты сможешь это сделать?"

---Э?

Филипп издал глупый звук, и женщина оглядела его с ног до головы. "Ты вообще сможешь его поднять?" Филипп напрягся от ее прямолинейного замечания и тут же рухнул на землю. Его тело начало исчезать; потрясение было настолько сильным, что проявилось в виде серьезного удара.

"Цок, у него нет хребта. Нет смысла с ним встречаться". Женщина щелкнула языком и холодно прошла мимо Филиппа. Затем она подошла к Чи-Ву и оценила его. "Итак, вы, должно быть, Чи-Ву". Это было очень неожиданное замечание. "Младший брат Чи Хёна и младший сын Сухо и Элриха".

"Что?"

"А. Для тебя... она Окбун? Это была моя ошибка. Забудь об этом."

Чи У был озадачен. Кто она такая, чтобы называть по имени его брата, отца и мать?

"Ты меня знаешь?"

"Больше, чем ты когда-либо узнаешь". Женщина мягко улыбнулась ему. "Ты очень вырос с тех пор, как был маленьким ребенком, плачущим от молока у меня на руках".

"Ч-что?"

"Боже... Я чувствую, как проходит время, когда это происходит".

Чи-Ву покачал головой, глядя на женщину, бормочущую про себя с горькой улыбкой. "Я... понятия не имею, кто вы такая".

"Конечно, не имеешь", - резко ответила женщина. "Ты был всего лишь новорожденным ребенком, когда я носила тебя на руках и уговаривала. Было бы страннее, если бы ты помнил об этом".

Чи-Ву безучастно смотрел на ухмыляющуюся женщину. Затем он подумал о вопросе, который должен был задать первым. "Кто вы?"

"Ну... ты можешь звать меня просто Бёк. Госпожа Бёк будет еще лучше". Она быстро добавила квалификацию. "К вашему сведению, это мисс Бёк. Если вы назовете меня госпожой Бёк, я вас убью, потому что я никогда не была замужем". Представившись Бёк, она моргнула в ответ на реакцию Чи Ву. "Возможно... ты меня не знаешь?".

Чи У едва смог кивнуть. Тогда Бёк ошеломленно посмотрела на него и сказала: "Ах". Она воскликнула и ударила себя по лбу. "Все верно. Ты рос как обычный человек, который ничего не знал. Неудивительно, что ты не знаешь меня".

Чи-Ву был шокирован; Бёк только что раскрыла чрезвычайно хорошо хранимый секрет. Даже Ноэль не знал многого о том, как он рос.

"В любом случае." Бёк прочистила горло. "Я проделала весь этот путь за тобой, как только вошла в Либер, потому что получила запрос".

"Просьба? От кого?" Чи-У рефлекторно спросил, но если подумать, то только один человек мог бы обратиться с просьбой к тому, кто так хорошо знал его ситуацию, как Бёк. "Хён..."

"Тебе не обязательно это знать". Бёк легко отмахнулся от его вопроса и вдруг огляделся по сторонам. "Ну, можно остаться на некоторое время..." Затем она спросила "Что ты делал?".

"Подожди, пожалуйста, подожди минутку. Я все еще не понимаю".

"Я достаточно объяснила. Я буду задавать вопросы, а тебе нужно только отвечать". Она покрутила трубку в руке и сказала: "Я спрошу еще раз. Что ты делал?"

"...Тренировался", - немного робко ответил Чи-Ву. Он не знал почему, но у него было сильное предчувствие, что если он не ответит должным образом, то может получить удар трубкой.

"Что за тренировка?" сразу же спросил Бёк. "Ты тренируешь технику щелчка?"

Чи-У, не думая, что она ответит еще одним вопросом, кивнул.

"Зачем ты это практикуешь?"

"Есть ли причина, по которой я не должен этого делать?"

"Я же просил тебя отвечать только мне".

Чи Ву уставился на ее резкий тон. Он не мог сказать ей честно, поэтому ответил: "Просто... тренироваться..."

Бёк нахмурилась на его невнятный ответ. "Твои слова не сходятся".

'Что она имела в виду?'

"Причина тренировок в том, чтобы стать сильнее".

Чи-Ву согласился. Однако он не мог согласиться с ее следующими словами. fr e . c m

"Тогда почему ты практикуешь эту технику?"

Почему она задала этот вопрос? Он ответил: "Чем лучше я овладею этой техникой, тем сильнее я смогу стать по сравнению с тем, какой я сейчас".

Бёк фыркнула на его ответ, а Чи У слегка обиделся на ее явную насмешку. "Почему ты смеешься?"

"Я смеюсь, потому что это смешно".

"Что смешного?"

"У каждого человека есть свой метод тренировки, который подходит ему лучше всего. Но разве не смешно, что такой парень, как ты, который даже не может выполнить сложение, пытается выполнить умножение?". Бёк сложила руки и покачала головой. "Поскольку ты жил как обычный человек, ты не мог овладеть этим самостоятельно. Значит, тебя кто-то научил. Что за идиот..."

"Мой брат был тем, кто учил меня". Человеком, который на самом деле обучал его, был Филипп, но Чи-Ву сказал, что это был его брат. Поскольку он выучил эту технику, чтобы решить задачу, которую поставил перед ним брат, технически он не был неправ.

"Тогда я должен оскорбить его". Хотя Чи У упомянул своего брата, Бёк даже глазом не моргнула. "Почему он научил тебя такому глупому... ах, подожди". Затем она сказала после небольшой паузы: "Учитывая его характер, он бы не совершил такой ошибки. Была ли ситуация, которая заставила..."

Она сузила глаза и внезапно вздохнула. "...Ах... У меня уже плохое предчувствие..." Она выглядела слегка обеспокоенной, как будто думала, что ее втянули в неприятное дело. "Но... я сказала, что решу после встречи с ним..." Затем она пробормотала про себя, как будто у нее не было выбора, и внезапно подошла к нему.

Чи У непроизвольно отступил назад.

"Не двигайся".

"Что ты делаешь?"

"Как мило. Думаешь, я тебя съем?". Бёк двинулся за Чи-Ву, который отступал назад. "Ты слишком остро реагируешь".

Шея Чи-У сжалась, когда ее дыхание коснулось его спины.

"Делай это правильно или не делай вообще. Это безумие видеть, как ты так эмоционально размахиваешь клюшкой". Бёк схватила Чи У за тыльную сторону руки, которой он держал клюшку. Он пытался сопротивляться, когда она манипулировала его рукой.

"Не сопротивляйся".

Однако он не остановился.

"...I." Голос Бёка упал на октаву ниже. "Я же говорил тебе не сопротивляться".

В этот момент Чи Ву отчетливо почувствовал убийственное намерение, смешанное с раздражением, исходящее от его спины. Она не просто угрожала ему. Она действительно хотела убить его, вот насколько чистым было ее убийственное намерение. Как только он почувствовал это, он полностью прекратил борьбу.

"...Поскольку нам, возможно, придется какое-то время побыть вместе, я скажу тебе об этом заранее". Голос Бёка понизился еще больше. "Я совершенно не люблю повторяться". Она быстро постучала ногой по икре и колену Чи У и продолжила: "Я могу любезно и прекрасно объяснить тебе все с первого раза, так как ты, возможно, не знаешь лучше, но если ты все еще не понимаешь, даже после всего этого...". Другой рукой она скрутила его талию и плечо, насильно выпрямив его позу. Затем она подняла руку, которую держала, высоко в воздух. "Как человек, который учит тебя, я..." Вот так, в одно мгновение она исправила его позу, и прежде чем все пошло наперекосяк, она смахнула его руку вниз. "Бешеный!"

Краккккккк!

-Привет, Чи-Ву. Могу я позаимствовать твое тело?!

И Филипп, который что-то понял и быстро подлетел к нему, и Чи-Ву были поражены.

-Что...

Чувства Филипа были особенно сильными. Как человек, добившийся в своей жизни немалых успехов, Филипп с первого взгляда понял, насколько удивительным было только что совершенное нападение. Короче говоря, он знал, насколько невероятно, чтобы человек совершил это действие.

"Как это было?" спросил Бёк.

Чи У не ответил - нет, он не мог ответить. "Только что..." Чи-Ву явно взмахнул дубинкой в воздухе, но вместо звука, рассекающего воздух, раздался звук ломающихся камней. Это не было иллюзией. Ощущение было такое, будто его рука была натурально сметена цунами, хлынувшим сверху вниз. Ощущение рассечения воздуха на две части все еще сохранялось в его руке и кисти.

"Если ты не почувствовал никакой разницы... это будет крайне безнадежно. Нет особого смысла в обучении, если у тебя нет даже таланта обычного человека..." Бёк наклонила голову и вздохнула с облегчением, увидев лицо Чи-У. "По крайней мере, похоже, что это не так. Это радует".

"...Кто вы?" спросил Чи У с ошарашенным выражением лица.

"Разве я не говорила тебе, что не люблю повторяться?" Бёк скрестила руки, чтобы показать свое недовольство.

"Я не об этом, но кто ты такой, что можешь...!"

"Боже." Бёк прищелкнула языком. "Это уже начинает надоедать". Она почесала голову и сказала: "Тогда, давай сделаем вот что". Она подняла руку и подняла указательный палец. "Тысячу раз".

"?"

"Ты можешь тыкать или резать. Если ты уверен в себе, то можешь размахивать клюшкой, пританцовывая". Бёк указала подбородком на его клюшку и продолжила: "Используй ощущения, которые ты сейчас испытываешь, чтобы размахивать клюшкой, как тебе нравится. Тогда я отвечу на твой вопрос так, как ты хочешь".

"Как только что..."

"Ну, я говорю тебе продолжать делать то, что ты делал. Конечно, с другой целью, чем раньше". Затем она повернулась. "Я чувствую, что ты собираешься спросить снова, поэтому позволь мне сказать тебе заранее. Это ровно тысячу раз".

Она подошла к веранде и сказала: "Посмотрим. Крайний срок... ладно, пока я не дочитаю это". Она села и достала пачку бумаги.

Затем она легла, как будто была у себя дома, и сказала: "Не волнуйся слишком сильно. Я буду дремать, гулять, встречаться с людьми и при этом есть". Затем она легла на бок и подперла голову рукой у виска.

Чи-У был потрясен этим движением, но уже собирался спросить, почему он должен покорно следовать ее словам.

"Ах". Но, словно прочитав его мысли, она сказала: "Кстати, ты не обязан делать это, если не хочешь. Конечно, ты можешь бросить на полпути. Я не буду тебя останавливать и ничего не скажу. Обещаю, что сразу же уйду, напевая вместо этого". Она облизала кончик пальца и перелистнула на следующую страницу, прежде чем продолжить: "Но если вы планируете это сделать, скажите мне заранее. Еще одна вещь, которую я действительно ненавижу, - это трата времени". Затем она больше ничего не сказала и сосредоточилась на документах в своей руке. Казалось, ей было все равно, решит он это сделать или нет.

Чи-Ву в недоумении огляделся по сторонам из-за неожиданного поворота событий, а затем посмотрел в глаза Филиппу.

...Сделай это.

На лице Филиппа все еще было выражение удивления.

-Ты должен это сделать. Любой ценой. Сделай это так, как будто на кону стоит твоя жизнь.

Чи-Ву не знал точной причины, но Филип выглядел серьезным и торжественным, как никогда.

1. Пэчжа - вид традиционного корейского жилета. □

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2997050>